

УДК 81'373.611

DOI: 10.26907/2782-4756-2025-80-2-29-34

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ КАК СРЕДСТВО САТИРЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ВИКТОРА ПЕЛЕВИНА

© Римма Биксалиева

WORD-FORMATION INNOVATIONS AS A MEANS OF SATIRE IN VIKTOR PELEVIN'S WORKS

Rimma Biksalieva

The article explores neologisms in Viktor Pelevin's works as a tool for satire and philosophical deconstruction of post-Soviet reality. The relevance of the research is determined by the fact that word-formation innovations are a significant part of contemporary literary language, reflecting profound social, cultural and philosophical changes in society. In the modern era, where language plays a crucial role in shaping worldviews, the study of linguistic innovations holds particular importance. The aim of the study is to identify the main functions of neologisms in Pelevin's texts, analyze their semantic structure, cultural symbolism and their role in creating an artistic space rich in interpretive possibilities. The article examines key aspects of the postmodernist approach, including the play with meanings and the deconstruction of traditional concepts. Special attention is paid to neologisms such as *Evraikh*, *basurmanger*, *pusor* and *ayfak*, which illustrate the criticism of globalization, technologization and cultural transformations. A comparison is conducted between Pelevin's coinages, entries in Russian language dictionaries and specialized neologism dictionaries, confirming their uniqueness and originality. The findings demonstrate that Pelevin's word-formation innovations not only enrich the literary language with new terms, but also serve as tools for deconstruction, defamiliarization and satirical critique of social processes. These conclusions are valuable for further studies of contemporary Russian literature, the philosophy of language, and sociolinguistics, as well as for analyzing the impact of language on the formation of modern cultural codes.

Keywords: Viktor Pelevin, neologisms, word-formation innovations, post-Soviet reality, satire, philosophical deconstruction, postmodernism, cultural changes

Статья посвящена исследованию неологизмов в произведениях Виктора Пелевина как инструмента сатиры и философской деконструкции постсоветской реальности. Актуальность исследования определяется тем, что словообразовательные инновации являются важной частью современного литературного языка, отражая глубокие социальные, культурные и философские изменения, происходящие в обществе. В современных условиях, когда язык играет ключевую роль в формировании мировоззрения, изучение языковых инноваций приобретает особую значимость. Цель работы состоит в том, чтобы выявить основные функции неологизмов в текстах Пелевина, проанализировать их семантическую структуру, культурную символику и роль в создании художественного пространства, насыщенного многозначными интерпретациями. В статье рассматриваются ключевые аспекты постмодернистского подхода, включающие игру со смыслами и деконструкцию традиционных концептов. Особое внимание уделено таким неологизмам, как Еврайх, басурмангер, пусор и айфак, которые иллюстрируют критику глобализации, технологизации и культурных трансформаций. Проведено сопоставление авторских новообразований с зафиксированными в словарях русского языка и специализированных словарях неологизмов, что позволило подтвердить их уникальность и оригинальность. Результаты исследования демонстрируют, что словообразовательные инновации Пелевина не только обогащают литературный язык новыми терминами, но и выполняют функции деконструкции, дефамилиаризации и сатирической критики социальных процессов. Эти выводы имеют значение для дальнейшего изучения современной русской литературы, философии языка и социолингвистики, а также для анализа влияния языка на формирование культурных кодов современности.

Ключевые слова: Виктор Пелевин, неологизмы, словообразовательные инновации, постсоветская реальность, сатира, философская деконструкция, постмодернизм, культурные изменения

Для цитирования: Биксалиева Р. Словообразовательные инновации как средство сатиры в произведениях Виктора Пелевина // Филология и культура. Philology and Culture. 2025. № 2 (80). С. 29–34. DOI: 10.26907/2782-4756-2025-80-2-29-34

Виктор Пелевин – один из наиболее известных и влиятельных современных русских писателей, чьи произведения справедливо рассматриваются как яркие примеры постмодернизма. Его творчество отражает сложные процессы, происходившие в России после распада Советского Союза, а также мировые тенденции, такие как глобализация и технологизация. Гипотеза исследования заключается в том, что словообразовательные инновации Виктора Пелевина выполняют ключевые функции деконструкции и сатирической критики, отражая культурные и социальные трансформации постсоветского периода. Эти функции проявляются через лексические инновации, сочетающие философскую глубину и сатирическую остроту. Как указывает Л. Хатчен, «постмодернизм исследует взаимодействие глобальных процессов и локальной идентичности, создавая многоуровневые смыслы, которые находят отражение в языковых инновациях» [1, с. 34].

Неологизмы Пелевина уникальны тем, что отражают динамику постсоветских культурных изменений и глобальных трендов. Цель исследования заключается в выявлении функций этих языковых инноваций и их роли в создании многослойного художественного пространства, насыщенного социальными и философскими смыслами. Творчество Пелевина демонстрирует, как эти процессы влияют на постсоветскую реальность и формируют новые культурные коды. Одной из ключевых особенностей его произведений является использование неологизмов – новообразованных слов и выражений, которые создаются для передачи новых смыслов, возникших в условиях постсоветской реальности и глобальных изменений. Как отмечает Ю. М. Лотман, «культурные изменения часто сопровождаются „взрывами“ смыслов, которые отражают новые реалии и рушат устоявшиеся конструкции» [2, с. 42].

В работе применяются методы семантического анализа и контекстуального изучения текстов, а также сравнительный подход, направленный на сопоставление авторских неологизмов с зафиксированными в лексикографических источниках. Этот подход особенно актуален для анализа творчества Виктора Пелевина, где неологизмы становятся инструментом деконструкции и осмысления современной реальности и служат не только для передачи новых смыслов, но и для выражения тех идей, которые сложно передать традиционным языковым материалом. Статья

состоит из трех частей. В первой рассматривается теоретическая основа исследования, включая концепции постмодернизма и деконструкции. Вторая часть посвящена анализу ключевых неологизмов в текстах Виктора Пелевина. В третьей части обсуждаются результаты исследования, их значение для дальнейших лингвистических и литературоведческих исследований.

Неологизмы в текстах В. Пелевина выполняют несколько значимых функций: они помогают автору критиковать современные социальные и политические процессы, деконструировать устоявшиеся философские понятия, а также формировать новые реальности, в которых старые концепции теряют свое значение. Так, в романе «Generation П» [3] Пелевин изображает современное общество потребления, где культура и ценности превращаются в инструмент маркетинга. Название романа носит сатирический подтекст: «П» – это поколение перестройки, поппсы или поколение пепси [4]. Использование неологизмов и их взаимосвязь с культурными символами позволяют автору не только подчеркнуть сатирическую направленность произведения, но и показать деградацию ценностей в условиях доминирования потребительской идеологии. Также авторский неологизм, использованный в романе «S.N.U.F.F.» [5], *басурмангер* («И хоть басурмангер вам двоим пропуск в офшар обещал, у тебя его по факту нет» (ошибочная профессия Бернара-Анри)), создается на основе наложения двух мотивирующих основ: «басурман» (в значении ‘иноземец’ или ‘сбытчик наркотиков’ [6, с. 62] и *monger* ‘торговец’. Эта лексическая инновация демонстрирует, как язык становится средством осмысления новых социальных и культурных реалий. Окказионализм обыгрывает стереотипные представления о «чужаках», отражая одновременно их маргинализацию и сложное взаимодействие с глобальной культурой потребления. Словообразовательные инновации в произведениях В. Пелевина демонстрируют, как язык используется в качестве инструмента деконструкции и сатиры, акцентируя внимание на разрушении традиционных смыслов. Как отмечает О. В. Дунаева, «язык в постмодернистской литературе становится не только средством выражения, но и объектом критики, раскрывающим манипулятивный потенциал власти» [7, с. 89]. В этом контексте неологизмы В. Пелевина демонстрируют, как в эпоху постсоветской трансфор-

мации язык становится площадкой для разрушения старых смыслов и создания новых.

Одним из центральных элементов постмодернистской литературы является игра с языком, через которую авторы стремятся показать относительность и текучесть значений, присущих современному миру. Как отмечает Л. Хатчен, постмодернистский текст превращается в пространство, где язык теряет свою стабильность и становится полем для экспериментов со смыслом [1, с. 134]. Виктор Пелевин активно использует этот подход, вводя в свои произведения множество неологизмов, которые не только создают новые смысловые конструкции, но и демонстрируют разрушение устоявшихся представлений о реальности.

М. Н. Эпштейн подчеркивает, что постмодернизм в России приобрел уникальные черты благодаря языковой деконструкции, где каждый элемент текста предлагает множество интерпретаций [8, с. 112]. Это особенно заметно в произведениях Пелевина, где неологизмы становятся мощным инструментом художественной и философской критики. Постмодернизм как философское течение во многом был вдохновлен работами таких мыслителей, как М. Н. Эпштейн, Л. Хатчен и Л. В. Карасев, которые акцентировали внимание на неопределенности значений и невозможности существования стабильных интерпретаций [8], [1], [9]. Как отмечает Лотман, в периоды культурных переходов текстуальные конструкции утрачивают стабильность, приобретая многозначность и текучесть [2, с. 70]. Этот подход характерен и для произведений Пелевина, где текучесть значений становится ключевым элементом философской деконструкции. М. Н. Эпштейн утверждает, что постмодернизм в России активно использует языковую деконструкцию как способ осмысления социального и культурного опыта [8, с. 123]. Это дало начало идее, что текст может быть интерпретирован множеством способов и ни один из них не будет окончательным.

В. Пелевин, придерживаясь этой логики, использует в своих произведениях неологизмы, лишённые фиксированного значения, тем самым побуждая читателя к активному участию в процессе их интерпретации. Так, например, в романе «Generation П» авторский неологизм *нусор* («*Нусор обернется – все сразу видит, понимает, а сделать ничего не может, только улыбается и честь отдает*») представляет собой производное от термина «мусор» – «сотрудник правоохранительных органов» [6, с. 556]. В этом слове произошла фонетическая замена согласного «м» на «п», что отсылает к переходу от милиции к

полиции, отражая тектонические сдвиги в обществе и изменившееся восприятие властных структур. Эта языковая трансформация демонстрирует не только гибкость языка, но и сатирический взгляд автора на социальные реалии. В контексте романа слово «*нусор*» не только обозначает персонажа, но и служит символом изменений социальной реальности, подчеркивая ее гибридность и амбивалентность.

Российский постмодернизм исследует уникальные аспекты симулятивности, создавая тексты, в которых реальность и иллюзия сливаются в единое смысловое пространство [8, с. 150]. Философия постмодернизма, особенно концепция гиперреальности, оказала большое влияние на творчество В. Пелевина. Это особенно заметно в романах Пелевина, где гиперреальность становится основным способом осмысления действительности. Это представление особенно ярко отражено в романе В. Пелевина «iPhuck 10» [10], где цифровые технологии становятся важнейшим элементом жизни, а инновации, такие как *айфак* («*Айфак – не только любовный тренажер, но одновременно и высокозащитный личный сейфер, где сохраняются и анализируются ваши коитографические предпочтения – на их основе создается виртуальная галерея ваших возможных партнеры, партнеров и партнерей*»), иллюстрируют полную виртуализацию человеческой идентичности и отношений. В. Пелевин демонстрирует, как в условиях гиперреальности технологии вытесняют не только реальную жизнь, но и само понятие реальности.

М. Н. Эпштейн рассматривает симулякры в контексте российской литературы как инструменты власти и критики социальных структур [8, с. 176]. Пелевин, развивая эту идею, насыщает свои произведения многочисленными неологизмами, которые подрывают традиционное представление о языке как о стабильном средстве выражения. Это создает ощущение текучести значений, лишённых твердой основы, и усиливает критику социальных, культурных и технологических трансформаций современного общества. Особую роль в этом играют названия его произведений, таких как «S.N.U.F.F.» и «iPhuck 10», которые сами по себе являются многослойными симулякрами.

Так, аббревиатура *S.N.U.F.F.* созвучна американскому слову «snaff», которое имеет двойственное значение: нюхательный табак и видеозапись насилия, заканчивающегося убийством человека. Кроме того, она вызывает ассоциации со скандальным романом Чака Паланика «Снафф», где центральная тема – массовый секс как предельная форма дегуманизации. Однако Пелевин

переосмысливает это слово, расшифровывая его как *Special Newsreel / Universal Feature Film* – «специальные киноновости», объединяющие секс и смерть [4]. Тем самым автор подчеркивает не только технологизацию и моральное разложение общества, но и создание из этих процессов своеобразного медийного спектакля. Название становится символом утраты человечности, где жизнь и смерть превращаются в коммерческие продукты, доступные для массового потребления.

Подобный подход Пелевин применяет и в романе «iPhuck 10», название которого аллюзивно отсылает к популярному бренду, производящему гаджеты, и одновременно содержит скрытый нецензурный подтекст. Таким образом, в названии заложена сатира на технологический прогресс, который вторгся в самые интимные сферы человеческой жизни. Комбинируя эти значения, Пелевин демонстрирует, как современное общество переосмысливает интимность и человеческие связи через призму цифровых технологий, заменяя их симуляциями и коммерциализацией.

Оба названия работают как мощные символы философской и социальной критики, подчеркивая, как язык и неологизмы выполняют функцию деконструкции традиционных ценностей. Эти примеры иллюстрируют выводы Эпштейна о симулякрах как инструментах власти и культурной трансформации, предлагая читателю переосмыслить границы реальности, языка и культуры. Пелевин, используя названия, насыщенные полисемией и аллюзиями, превращает их в самостоятельные элементы художественного мира, где текучесть значений служит метафорой современного постмодернистского состояния.

Таким образом, неологизмы Пелевина воплощают идеи ведущих постмодернистских философов, служат средством разрушения привычных представлений о реальности и языке и показывают, как постсовременное общество формирует новые способы мышления и существования. Язык, будучи инструментом власти, становится объектом сатиры и философской деконструкции, показывая текучесть, неопределенность и многослойность современных смыслов.

Постсоветская Россия становится одним из главных объектов сатиры в произведениях Виктора Пелевина. Писатель остро критикует социальные и политические изменения, произошедшие после распада Советского Союза, используя при этом неологизмы для создания новых смысловых конструкций, которые отражают суть происходящих в обществе процессов. Эти неологизмы позволяют Пелевину не только описать специфические явления новой эпохи, но и кри-

тически осмыслить механизмы власти и контроля, которые трансформировались с приходом постсоветской реальности.

Одной из центральных тем в произведениях Виктора Пелевина является критика глобализации и ее влияния на современное общество. В условиях глобализированного мира технологии все больше вторгаются в частную и общественную жизнь человека, меняя его повседневные практики и формы взаимодействия. Пелевин сатирически изображает эту трансформацию, подчеркивая дегуманизирующие аспекты технологического прогресса и показывая, как технологии становятся инструментом власти, контроля и отчуждения.

В романе «S.N.U.F.F.» В. Пелевин создает уникальную языковую реальность, насыщенную неологизмами, которые выступают инструментом сатиры и философской деконструкции постсоветской и глобальной технократической действительности. Эти неологизмы не только подчеркивают изменения в социальной структуре, но и высмеивают тенденции к полной цифровизации человеческого существования. Например, окказионализм *демократура* («*Политический режим – либеративная демократура*»), введенный в произведение, описывает политический режим, который совмещает черты демократии и диктатуры, где формальное право на участие в управлении сочетается с абсолютной властью элиты.

Другим примером является *шпионская мухокамера* («*поставили главный хит предвоенного сезона – короткую и смазанную (чтобы походить на съемку шпионской мухокамерой) видеозапись молитвы Рвана Дюрекса*»). Этот окказионализм, образованный сложением основ «муха» и «камера», подчеркивает технологическую экспансию и вторжение в личное пространство, превращая приватность в иллюзию.

«S.N.U.F.F.» (*Special Newsreel / Universal Feature Film* – «специальная кинохроника / универсальный художественный фильм»), неологизм, представленный в романе, иллюстрирует двойственность современного массового искусства. Пелевин оставляет читателю возможность интерпретировать его значение, но подчеркивает его связь с понятием развлечения через насилие. Это слово объединяет в себе идею фильма, убийства и массовой культуры, став инструментом сатирической критики технократического общества.

Пелевин вводит такие неологизмы, как *Еврайх*, чтобы подчеркнуть дегуманизацию общества в условиях глобальных политических и экономических трансформаций. Этот термин символизирует утрату европейских ценностей и их

превращение в жестокую деспотическую систему. Еврайх – это мрачная деспотия, которая представляет собой сочетание «евро» и «рейх». Например, в одном из эпизодов у Пелевина говорится: «*Про офшары Еврайх и Ямато говорилось, что они были затоплены после самоубийства командования (он даже помнил – на Еврайхе вся элита приняла цианистый калий после прослушивания древней оперы, а упавший в Балтийское море офшар с тех пор возвышается над ним мертвой черной горой)*». Эта сцена напоминает читателю об историческом событии: самоубийстве Адольфа Гитлера, который, согласно советской историографии, принял цианистый калий. Косвенные намеки позволяют предположить, что Еврайх связан с Германией, а его образ отсылает к истории европейского фашизма.

Еврайх образован соединением компонентов: евро (обозначающего европейский) и рейх (означающего государство или империю). В немецком языке слово «рейх» может иметь мистическое значение, обозначая царство. Пелевин сознательно использует фонетическую замену, приближая слово к немецкому произношению (через «а»). Этот окказионализм напоминает о роли Европы в зарождении фашизма и жестоких методов гегемонизма. Еврайх в творчестве Пелевина – это многослойный символ, который одновременно высмеивает и критикует исторические ошибки Европы. Этот неологизм напоминает, что идеалы, которые породила Европа, могут стать основой для новых форм деспотизма, если забыть уроки прошлого.

Эти неологизмы подчеркивают разрыв между человеческой природой и искусственной реальностью, где технологии начинают диктовать не только условия существования, но и саму суть бытия. Виктор Пелевин сатирически обнажает опасности полной дигитализации, иллюстрируя, как человеческие эмоции, ценности и идентичность постепенно заменяются алгоритмами и симуляциями. Таким образом, его неологизмы становятся не просто лексическими инновациями, а мощным инструментом художественного осмысления современной реальности.

С точки зрения лингвистики неологизмы Виктора Пелевина представляют собой интересный феномен, который можно рассматривать как отражение процессов глобализации, смешения культур и трансформации языка в постсоветский период. Эти новообразования иллюстрируют, как язык становится полем для игры смыслов, где смешиваются элементы разных языковых систем и культурных контекстов. Как отмечает Л. В. Карасев, «постмодернизм направлен на подрыв традиционных представлений и создание теку-

чих, многозначных текстов, где смысл становится относительным» [9, с. 145].

Одной из наиболее ярких черт неологизмов Пелевина является их гибридность. Например, термин *дигитальный кармапроект* соединяет английское digital и философскую концепцию кармы, что подчеркивает ироничное отношение Пелевина к новому технологическому укладу. Такой гибридный подход отражает глобализационное влияние на русский язык, где привычные слова обретают новые, ироничные и метафорические значения. Это согласуется с наблюдениями О. В. Дунаевой, которая утверждает, что «язык постмодернистской литературы становится полем для манипуляций с культурными кодами, что ведет к размыванию устоявшихся значений и норм» [7, с. 134].

Исследование неологизмов в произведениях Виктора Пелевина, в частности в романе «iPhuck 10», демонстрирует их ключевую роль в создании сатирической и философской парадигмы, направленной на критику постсоветской реальности и современного технократического общества. Неологизмы, интегрированные в художественный текст, не только выполняют эстетическую функцию, но и служат средством глубокого анализа социально-философских процессов, происходящих в современном мире.

Они отражают фундаментальные изменения в восприятии реальности, подчеркивая утрату традиционных форм человеческого взаимодействия и замену их технологическими симуляциями. Эти лексические инновации позволяют автору выявить механизмы воздействия цифровой среды на личность и общество, акцентируя внимание на проблемах отчуждения, манипуляции сознанием и эрозии подлинных человеческих ценностей.

Пелевинские неологизмы не только расширяют границы языка и литературы, но и становятся инструментом интерпретации современности, заставляя читателя переосмысливать свое место в мире, где технологии подменяют реальность. Такой подход позволяет рассматривать неологизмы не просто как средство художественного выражения, но и как элемент лингвистической и культурной диагностики, выявляющий направления трансформации современной языковой картины мира. Это делает произведения Пелевина ценным объектом для дальнейших исследований в области социолингвистики, стилистики и философии языка.

Список источников

1. Хатчен Л. Поэтика постмодернизма. М.: Языки русской культуры, 2000. 268 с.
2. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. М.: Искусство, 1992. 223 с.
3. Пелевин В. О. Generation «П». М.: Вагриус, 2000. 303 с.
4. Шахметова Н. Р. Сатирические аллюзии заглавий романов Виктора Пелевина // Известия ВГПУ. 2019. № 6 (139). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/satiricheskie-allyuzii-zaglavii-romanov-viktora-pelevina> (дата обращения: 06.01.2025).
5. Пелевин В. О. S.N.U.F.F. М.: Эксмо, 2012. 502 с.
6. Грачев М. А. Словарь тысячелетнего русского арго. М.: Рипол-Классик, 2003. 1120 с.
7. Дунаева О. В. Язык как объект критики в постмодернистской литературе. М.: Новое литературное обозрение, 2012.
8. Эпштейн М. Н. Постмодерн в России. М.: Языки славянской культуры, 2000. 334 с.
9. Карасев Л. В. Философия современности: от модерна к постмодерну. СПб.: Питер, 2004. 384 с.
10. Пелевин В. О. iPhuck 10. М.: Э, 2017.
2. Lotman, Yu. M. (1992). *Kul'tura i vzryv* [Culture and Explosion]. 223 p. Moscow, Iskusstvo. (In Russian)
3. Pelevin, V. O. (2000). *Generation "P"* [Generation "P"]. 303 p. Moscow, Vagrius. (In Russian)
4. Shakhmetova, N. R. (2019). *Satiricheskie allyuzii zaglavii romanov Viktora Pelevina* [Satirical Allusions to the Titles of Victor Pelevin's Novels]. *Izvestiya VGPU*. No. 6 (139). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/satiricheskie-allyuzii-zaglavii-romanov-viktora-pelevina> (accessed: 06.01.2025). (In Russian)
5. Pelevin, V. O. (2012). *S.N.U.F.F.* [S.N.U.F.F.]. 502 p. Moscow, Eksmo. (In Russian)
6. Grachev, M. A. (2003). *Slovar' tysyacheletnego russkogo argo* [Dictionary of Thousand-Year-Old Russian Argot]. 1120 p. Moscow, Ripol-Klassik. (In Russian)
7. Dunaeva, O. V. (2012). *Yazyk kak ob'ekt kritiki v postmodernistskoi literature* [Language as an Object of Criticism in Postmodernist Literature]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian)
8. Epshtein, M. N. (2000). *Postmodern v Rossii* [Postmodernism in Russia]. 334 p. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury. (In Russian)
9. Karasev, L. V. (2004). *Filosofiya sovremennosti: ot moderna k postmodernu* [Philosophy of Modernity: From Modernism to Postmodernism]. 384 p. St. Petersburg, Piter. (In Russian)
10. Pelevin, V. O. (2017). *iPhuck 10* [iPhuck 10]. Moscow, E. (In Russian)

References

1. Khatchen, L. (2000). *Poetika postmodernizma* [Poetics of Postmodernism]. 268 p. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury. (In Russian)

The article was submitted on 06.03.2025
Поступила в редакцию 06.03.2025

Биксалиева Римма Рафиковна,
старший преподаватель,
Навоийский университет инноваций,
100061, Узбекистан, Кармана,
Ташкентская, 39.
rina-sun@mail.ru

Biksalieva Rimma Rafikovna,
Assistant Professor,
Navoi Innovation University,
39 Tashkent Str.,
Karmana, 100061, Uzbekistan.
rina-sun@mail.ru